

Ульяновское областное отделение
Русского географического общества

Ундоровский палеонтологический музей
имени С. Е. Бирюкова

Геопарк «Ундория»

Национальный парк
«Сенгилеевские горы»

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Палеонтологический институт
имени А. А. Борисяка РАН

Самарский государственный
технический университет

Институт экологии Волжского бассейна РАН – филиал
Самарского федерального исследовательского
центра РАН

Меловая комиссия Межведомственного
стратиграфического комитета

Самарское палеонтологическое
общество

Юрская комиссия Межведомственного
стратиграфического комитета

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

ОГБН ОО «Дворец творчества детей и молодежи»

ВОПРОСЫ ПАЛЕОНТОЛОГИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТИГРАФИИ ФАНЕРОЗОЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Всероссийская научно - практическая
конференция,
посвященная 225-летию
со дня рождения П. М. Языкова
(г. Ульяновск, 22 – 25 сентября 2023 г.)
Сборник научных трудов

Ундоры
Ундоровский палеонтологический музей им. С. Е. Бирюкова
2023

ОБ ОХРАНЕ МЕСТ РАСКОПОК В.П. АМАЛИЦКОГО ПОД КОТЛАСОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ РАБОТ

Медведев А.А.¹

¹МУК «Котласский краеведческий музей», г. Котлас, amedv@inbox.ru

Резюме: Рассмотрена проблема охранного статуса мест палеонтологических раскопок В.П. Амалицкого под г. Котласом. Приведены аргументы о необходимости охраны исторических местонахождений, описаны попытки придания им охранного статуса и текущая ситуация. Показана возможность возобновления раскопок и высокая степень вероятности обнаружения костеносных конкреций.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, палеонтологические памятники природы, Амалицкий, палеонтологические раскопки, Северная Двина, Котлас, Соколки, Завражье

ON THE PROTECTION OF V.P. AMALITSKY'S EXCAVATION SITES NEAR KOTLAS AND THE POSSIBILITY OF RESUMING WORK

Medvedev A.A.¹

¹Kotlas Museum of Local Lore, Kotlas, amedv@inbox.ru

Abstract: The problem of the protection status of the sites of paleontological excavations of V.P. Amalitsky near the city of Kotlas was considered. Arguments are made about the need to protect historical locations, attempts to give them security status and the current situation are described. The possibility of resuming excavations and a high degree of probability of detecting bone-bearing nodules are shown.

Key words: especially protected natural territories, paleontological nature monuments, Amalitsky, paleontological excavations, Northern Dvina, Kotlas, Sokolki, Zavrazhye

Владимир Прохорович Амалицкий проводил свои знаменитые палеонтологические раскопки под Котласом в 1899-1913 годах на берегу Северной Двины. В эти же годы и ранее, начиная с 1895 г., он также обследовал обнажения по берегам Сухоны. Все эти участки в то время относились к Великоустюгскому уезду Вологодской губернии, затем после череды реорганизаций Котлас стал относиться к Архангельской области, обнажения по Сухоне – к Вологодской.

В Вологодской области выделено множество геолого-палеонтологических ООПТ (среди которых Опоки, Аристово, Мутовино, где работал Амалицкий), регулярно обсуждается создание новых на базе выявляемых местонахождений. В Архангельской области палеонтологические объекты сохраняются только на территории Приморского государственного природного ландшафтного заказника и национального парка «Онежское Поморье», где есть местонахождения отпечатков вендской фауны, которые подвергаются регулярным угрозам нелегальной добычи ископаемых с разрушением местонахождений. Были также предложения о создании палеонтологических ООПТ на р. Сояны (Ива-гора) (Карпунин, 1998) и по берегам рек Мезени, Кимжи и Пезы (Губин, Станковский, 2000).

Главное местонахождение под Котласом – Соколки, расположенное вблизи бывшей д. Ефимовской в одном из самых красивых мест на Северной Двине. С высокого берега открывается замечательный вид на излучину реки и окрестные пойменные луга, на окружающем раскоп поле летом цветет яркое разнотравье, здесь красочные рассветы и закаты. Место привлекает множество отдыхающих.

Необходимость охраны Соколов и соседних местонахождений осознавалась с самого начала, при этом обращалось внимание не только на историческое и палеонтологическое значение, но и на просветительский потенциал.

В 1908 г. в записке об условиях передачи коллекции Амалицкого Академии наук указано: «Раскопки на месте должны продолжаться до извлечения всех костеносных конкреций линзы. Желательно устройство на месте линзы участка с обнаженною поверхностью дна линзы для демонстрации натурального положения костеносных конкреций, а равно и музея гипсовых слепков и реставраций. Это необходимо не только в научном отношении, но и в целях популяризации местным учебным заведениям, населению и туристам, посещающим раскопки.» (Тр. СПбОЕ, 1908).

В 1914 г. в записке «Об ассигновании кредита на содержание галереи Северо-Двинских раскопок» Амалицкий писал: «Галерея Северо-Двинских раскопок и сами раскопки имеют громадную научную и реальную ценность и являются национальным сокровищем. Местность, где производятся раскопки, помимо костеносного слоя, представляет глубокий научный интерес, давая наглядное представление об условиях жизни и гибели наземных животных в очень отдаленную эпоху истории русской равнины. <...> Костеносная линза должна быть или приобретена в собственность или заарендована на вечные времена <...> и всегда должна находиться в распоряжении Галереи, как ее непосредственно составная часть, по своему положению на высоком берегу судовой реки всегда доступная для обозрения, наблюдений и изучения» (Протоколы ФМО, 1914).

В 1924 г. в Великом Устюге обсуждался проект обязательного постановления Северо-Двинского губисполкома об учете, регистрации и охране памятников искусства, старины и природы на территории Северо-Двинской губернии, где говорилось: «Места раскопок проф. Амалицкого на берегу р. Северной Двины под деревней Ефимовской и версты на 3 ниже этой деревни, а также места исторических рек, заметные в берегах р.р. С.-Двины, Сухоны, с находящимися в них остатками древней органической жизни должны быть строго оберегаемы от самочинных раскопок и от расхищения находящихся там остатков древних организмов; раскопки их могут производиться только по поручению Российской Академии Наук или на основании открытых листов, выдаваемых отделом по делам Музеев Главнауки НКП» (Проект..., 1924). Постановление не было принято, но Соколки были внесены в списки памятников искусства, старины и природы. После 1929 г. с упразднением Северо-Двинской губернии и формированием Северного края со столицей в Архангельске эти списки, по всей видимости, были забыты.

В 1931 г. территория Соколков вошла в образованную 19-ю жителями соседствующих с раскопом деревень Мокречица, Ефимовская, Голявинская сельскохозяйственную артель «Союз» (Протокол..., 1931), в 1934 г. – в артель «Октябрист», в 1936 г. – в одноименный колхоз, позже – в совхоз «Родина» (карты из фондов Котласского краеведческого музея).

Возобновление местного интереса к раскопкам Амалицкого началось в 1950–1960-х годах с открытием тематических экспозиций в Котласском и Архангельском музеях, публикациями в котласских и архангельских газетах, в результате деятельности местных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). В 1963 г. Котласский музей обращался в Палеонтологический институт АН с просьбой прислать материалы по раскопкам профессора, в 1966 г. аналогичную просьбу направляли в институт ученики ближайшей к раскопкам средней школы № 12, в ответ фото и текстовые материалы были высланы (письма из фондов Котласского краеведческого музея). В котласских и архангельских газетных заметках неоднократно упоминалось о необходимости придания охранного статуса Соколкам, а в журнальной публикации 1973 года архангельские геологи Н.А. Войлошникова и В.Д. Войлошников предлагали создать Котласский палеонтологический заповедник на базе местонахождений Соколки, Завражье и Болтинская (Войлошникова, Войлошников, 1973). Предложения по охране раскопа поступали также от Архангельского областного краеведческого музея и областного Совета депутатов трудящихся (Лола, 2009). В 1970-х годах Котласским отделением ВООПИиК место раскопок Амалицкого было поставлено на учет, осуществлялись мероприятия по охране при поддержке районного Совета депутатов, отдела культуры райисполкома и Вотлажемского сельсовета, на которое было возложено шефство (Решение..., 1971).

На имеющейся в фондах Котласского краеведческого музея фотографии раскопа Соколки июля 1976 г. видно, что раскоп покрыт травой и мелким кустарником, на

Рис. 1. Вид на местонахождение "Соколки".

Пунктир - отрисованный с натуры современный контур раскопа. Фото 8 мая 2023 г.: 1 - вид на раскоп и реку, 2 - памятный камень, стрелками показаны направления съемки. 41, 185, 18 - кадастровые участки, подложка - спутниковый снимок Яндекс, август 2022 год.

краю берега в самой низкой точке раскопа стоит створный знак речников. По детским воспоминаниям автора этих строк (ученика школы № 12), а также уроженца деревни Мокречица Е.В. Мокрецова (Письмо..., 2014), в 1980-90-е годы перед раскопом находился щит с краткой информацией о раскопках. Судя по найденному в архиве района документу о планах работ по охране памятников, щит был установлен весной 1979 г. по инициативе Котласского отделения ВООПИиК (Выписка..., 1978). Палеоботаник С.В. Мейен, побывавший на раскопе, вероятно, в конце 1970-х, про знаки не упоминал, но писал, что «к сожалению, найти в этом раскопе ископаемые растения нам не удалось (правда, в нем выросла отменная современная смородина)» (Мейен, 1981). Начиная с 1990-х годов раскоп стал зарастать деревьями, сейчас высота их достигает 10-15 м.

Раскопки В.П. Амалицкого год за годом удалялись от берега (Планы раскопок, 1899-1904, 1911, 1913), контур раскопа вытянут в восточном направлении и практически перпендикулярен руслу Северной Двины. В 1914 году Амалицкий в упоминавшейся выше записке «Об ассигновании кредита...» указывал, что «костеносный слой продолжается еще и далее, и, как показали разведки, невыработанная его часть имеет протяжение не менее 500 кв. сажений» (Протоколы ФМО, 1914). План-схемы последующих раскопок в Соколках А.П. Гартман-Вейнберг в 1927 и 1929 гг. не сохранились, но, судя по косвенным данным из экспедиционных отчетов и современной контуру раскопа, раскоп 1927 г. примыкал к раскопу Амалицкого с южной стороны (Отчет АН, 1928), раскоп 1929 г. – с северной (Отчет АН, 1930).

Следовательно, по всей видимости, с восточной стороны от раскопа под участком дороги, соединяющей раскоп с дорогой регионального значения, на глубине примерно 7-12 м залегают костеносные конкреции.

Амалицкий рассчитывал продолжать раскопки до полной выработки всего костеносного слоя, предполагая, что это займет еще 10 лет (Протоколы ФМО, 1914). И.А. Ефремов и Ю.А. Орлов отмечали, что линза еще далеко не исчерпана (Ефремов, 1939; Орлов, 1989).

Надо отметить, что за прошедшие 100 с лишним лет на территории нашей страны открыто множество местонахождений пермской фауны, но Соколки и ныне являются уникальными по богатству найденного там палеонтологического материала, к тому же имеют ранг реперного, типового, наиболее полно характеризующую соколковскую (северодвинскую) фауну конца перми (Буланов, 2007). Обширные материалы раскопок в Соколках, в том числе конкреции, хранятся и до сих пор обрабатываются в Палеонтологическом институте им. А.А. Борисяка РАН в Москве¹. И дальнейшее их изучение, в том числе с помощью новых прогрессивных методов, дает все новые и новые интересные результаты. Вероятно, за годы раскопок основные крупные элементы здешней фауны были выявлены, однако дополнительные их образцы будут иметь большое значение для выяснения деталей морфологии, изменчивости и т.д. Кроме того, судя по тому, что в коллекциях из раскопок Гартман-Вейнберг имеется значительное число образцов костей мелких тетрапод, в Соколках могут быть найдены их новые, неизвестные до сих пор представители. Поэтому возобновление раскопок в Соколках имело бы огромный научный интерес.

По наделению Соколов охранным статусом реализованы две официальные инициативы.

Во-первых, в августе 2015 года на берегах Сухоны, Юга и Северной Двины (включая обнажения Соколки и Завражье) была организована полевая международная экскурсия ведущих специалистов-палеонтологов Германии, Китая, России, США и ЮАР в рамках XVIII Международного конгресса по пермскому и каменноугольному периодам геологической истории Земли. Экскурсия была осуществлена Российской академией наук при поддержке Правительства Вологодской области, регионального отделения Русского географического общества и других организаций области. Участники конгресса рекомендовали Правительству Вологодской области начать работы по включению территории, объединяющей пермские отложения Сухоны и Северной Двины, в список наследия ЮНЕСКО (Чернышов, 2021). Для этого впоследствии сотрудниками Палеонтологического института РАН был спроектирован геопарк протяженностью 150 км от разреза Полдарса на реке Сухоне до Котласа (Чернышов, 2020), и сотрудниками Геологического института РАН проводились исследования для обоснования создания ООПТ федерального значения «Долины рек Сухоны, Юга и Северной Двины», включающей более 25 геолого-палеонтологических обнажений (Научные исследования..., 2018). К настоящему времени эти проекты не получили развития.

Во-вторых, в 2021 году усилиями администрации Котласского муниципального района и Муниципаль-

ной библиотечной системы установлен памятный камень перед раскопом Соколки (рис. 1). Для этого потребовалось оформить отдельный кадастровый участок № 29:07:161801:185. Участок с южной стороны начинается практически по границе раскопа, примыкая к участку № 29:07:161801:18, с северной и восточной сторон отступает от границ раскопа на несколько метров. С северной стороны еще через 10 м начинается участок № 29:07:161801:41, с восточной – через 40 м проходит автомобильная дорога регионального значения, за которой расположен дачный поселок. Участки 18 и 41 находятся в частной собственности «для сельскохозяйственного использования». Созданный участок 185 находится в собственности публично-правовых образований с правом постоянного (бессрочного) пользования с видом разрешенного использования «сельскохозяйственное использование» (что было единственным возможным вариантом при создании участка).

Таким образом, непосредственно сам раскоп сейчас имеет условный охранный статус, находится под эгидой Котласского муниципального округа (район преобразовали в округ в 2022 г.). Поскольку Соколки являются уникальным местонахождением пермской фауны и флоры, замечательным природным объектом и важным памятником истории науки в России, на их территории требуется создание памятника природы или ООПТ другой категории с включением в границы, помимо раскопа, также буферной зоны и территории потенциальных будущих раскопок.

Для возобновления раскопок в Соколках потребуются решить множество проблем: финансовых, организационных, собственности на соседствующие участки, размещения отвалов пустой породы без загрязнения исторического раскопа, отвода грунтовых вод, проведения общественных слушаний и прочее. Другие местонахождения, вероятно, бесперспективны для раскопок: Завражье выработано экспедициями М.Б. Едемского (Отчет АН, 1927) и А.П. Гартман-Вейнберг (Отчет АН, 1930), а Болтинское ранее давало очень мало находок, ныне оплыло и заросло кустарником. Хотя на всех местонахождениях возможен сбор фрагментированного палеонтологического материала работами по берегу.

В последнее время появляются дизайн-проекты благоустройства территории Соколов, в первую очередь рассчитанные на увеличение туристической активности (включающие размещение у раскопа навесных смотровых площадок, музея, образовательного центра, кафе, сувенирных магазинов и др.), но они, помимо больших финансовых затрат и сомнительной рентабельности, требуют очень серьезного обсуждения на всех уровнях с приоритетом охранных и просветительских задач.

Поэтому до утверждения общепризнанной концепции развития территории и создания на ней памятника природы или ООПТ другой категории необходимо поддерживать мероприятия, нацеленных на сохранение исторического места: очистка раскопа от мусора, установка баннеров с информацией об истории и значении раскопок и запрете свалок, просветительская работа со школьниками и взрослым населением, листовки, проведение лекций, публикации в газетах и соцсетях, созда-

1. Образцы конкреций и костей из раскопок Амалицкого в Соколках есть в Великоустюгском музее-заповеднике, Пермском краеведческом музее, Музее Землеведения МГУ. В Котласском краеведческом музее, к сожалению, нет ни одного фрагмента. По отчетам Геологического музея АН видно, что обмен дублированным палеонтологическим материалом широко практиковался во времена Амалицкого и далее, в 1920-30-е годы. Ю.А. Орлов в статье 1931 года «Задачи палеозоологии и Палеозоологический институт Академии наук» указывал, что «дублированный фонд дает возможность вести широкий обмен с другими музеями и снабжать безукоризненным педагогическим материалом высшие учебные заведения». В связи с указанным, от администрации г. Котласа готовится ходатайство в Палеонтологический институт РАН о предоставлении в постоянную экспозицию Котласского краеведческого музея каких-либо дублетов или фрагментов костеносных конкреций из сборов Амалицкого в Соколках.

ние экспозиций и стендов в музее и других публичных местах.

Осознавая маловероятность в ближайшее время возобновления раскопок в Соколках, Котласский краеведческий музей проводит обследования обнажений на притоках Северной Двины, где, по данным М.Б. Едемского и А.П. Гартман-Вейнберг, были встречены конкреции песчаника, сходные с соколковскими.

Выражаю признательность за ценные уточнения Л.Н. Даниловой (Великоустюгский государственный музей-заповедник), Т.А. Михайловой (Котласский муниципальный округ), А.Г. Сенникову (Палеонтологический институт РАН).

Литература:

1. Буланов В.В. Северодвинские сокровища палеонтологии. Архангельск: ФГУ «ТФИ по СЗФО», 2007. 56 с.
2. Войлошникова Н.А., Войлошников В.Д. Геолог В.П. Амалицкий // Север. 1973. № 5. С. 105-108.
3. Выписка из решения Исполкома Вотлажемского сельсовета Котласского района от 30 ноября 1978 г. // МКУ Котласского муниципального района «Архивно-административная часть» (далее – КМР ААЧ). Ф. 204. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.
4. Губин Ю.М., Станковский А.Ф. Местонахождения пермских позвоночных // Очерки по геологии и полезным ископаемым Архангельской области. Архангельск: ПГУ, 2000. С. 154-164.
5. Ефремов И.А. Перспективы раскопок и поисков древнейших позвоночных на территории СССР // Природа. 1939. № 4. С. 21-26.
6. Карпунин А.М., Мамонов С.В., Мироненко О.А., Соколов А.Р. Геологические памятники природы России. СПб: Лориен, 1998. 200 с.
7. Лола М.В. От первого до последнего десятилетия 20-го века (сб. очерков и воспоминаний о В.Д. Трубине). Конаково: Конаковская типография, 2009. 251 с.
8. Мейен С.В. Следы трав индейских. М.: Мысль, 1981. 159 с.
9. Научные исследования по подготовке материалов по обоснованию создания единой ООПТ «Долины рек Сухоны, Юга и Северной Двины». URL: <https://dpr.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/novosti/241/116848/>
10. Орлов Ю.А. В мире древних животных. Изд. 3-е. М.: Наука, 1989. 163 с.
11. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 год. Ч. II: Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 268 с.
12. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год. Ч. II: Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 289 с.
13. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 год. Ч. II: Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 305 с.
14. Письмо Е.В. Мокрецова в адрес администрации г. Котласа. 2014 г. // МУК «Котласский краеведческий музей». Ф. 30. Оп. 3. Д. 1. Лл. 69-82.
15. План раскопок проф. Амалицкого в «Соколках» 1899-1904 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 316. Оп. 1. Д. 93. Л. 2.
16. План Северо-Двинских раскопок с 1911 г. верхняя площадка // СПбФ АРАН. Ф. 316. Оп. 1. Д. 91. Лл. 1, 1 об. (в деле два плана раскопок: за 1911 и 1913 годы).
17. Проект обязательного постановления Северо-Двинского губисполкома об учете, регистрации и охране памятников искусства, старины и природы на территории Северо-Двинской губернии. ГИК 26.01.1924 №525 // МКАУ «Великоустюгский центральный архив». Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 412. Лл. 37, 37 об.
18. Протокол общего собрания гр-н дер. Ефимовской, Голявинской, Мокречиха от 26 июня 1931 г. // КМР ААЧ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 196. Лл. 1-6.
19. Протоколы заседаний Физико-Математического Отделения Императорской Академии Наук. 1914. VIII засед. от 30 апреля 1914 г. 1-е прил. к проток. засед. (к § 393). С. 172-176.
20. Решение Исполнительного комитета Котласского районного Совета депутатов трудящихся от 27 января 1971 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры Котласского района» // КМР ААЧ. Ф. 204. Оп. 1. Д. 31. Л. 47.
21. Труды Императорского Санкт-Петербургского Общества Естествоиспытателей. 1908. Т. XXXIX, вып. 1, № 5. 1-е прил. к проток. общ. собр. от 4 мая 1908 г. С. 213-223.
22. Чернышов В.И. Вологодчина. До и после динозавров // Природа Северо-Запада. Вологодская область; вып. 5. Череповец: Порт-Апрель, 2021. 160 с.
23. Чернышов В.И. К вопросу организации геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины // Исследования русского Севера. Матер. IV Всеросс. науч.-практ. конф. Вологда: ВоГУ, 2020. С. 40-45.